(cc) BY

Середин Валерий Николаевич
студент
ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет»
г. Симферополь, Республика Крым

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАЦИЙ НА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КРЫМА КОНЦА XVIII–XIX ВВ.

Аннотация*: в данной статье приведены исторические свидетельства о природопользовании Крыма конца XVIII–XIX вв. по материалам мемуаров путешественников и путеводителей того времени. Автор акцентирует внимание на традиционных особенностях ведения хозяйства в культуре различных этносов Крыма и их последующее развитие.*

Ключевые слова*: Крым, природопользование, сельское хозяйство, этнос, мемуары.*

Цель статьи. Исследовать некоторые аспекты исторически сложившихся особенностей освоения земель Крымского полуострова конца XVIII–XIX вв. Определить время начала использования степных районов Крымского полуострова под пашенное земледелие и плодоводство.

Постановка проблемы. Сельское хозяйство играет важную роль в развитии любого региона, однако часто стереотипы мышления, сформировавшиеся на определенном этапе освоения природного ландшафта, накладывают отпечаток на решение последующих задач. Раздвинув временные рамки исследования, мы имеем возможность рассмотреть проблему в ином ракурсе.

Наиболее устойчивые, традиционные способы ведения хозяйства складываются во время формирования этноса, и колыбелью этого процесса является природно-климатические условия. Осваивая новые территории, уже сформировавшийся этнос внедряет традиционные способы хозяйствования, приспосабливая ландшафт к своим потребностям. Сведения, содержащиеся в исторических документах, в частности, в мемуарах путешественников и путеводителях конца XVIII–XIX в., дают возможность проследить изменения, происходившие в этот

период в использовании человеком природного ландшафта Крыма. Данный анализ может стать частью исторической ретроспективы природопользования Крыма от античности до наших дней. Также данное исследование может играть роль в современном планировании сельского хозяйства районов Крыма. Это обуславливает *актуальность* темы данного исследования.

Основная часть исследования. Территорию Крымского полуострова условно можно разделить на три части: степную (северную), южнобережную и территорию Крымских гор.

Практически все путеводители середины XIX в. отмечают недостаток обводненности в степных районах, но в целом сельское хозяйство, садоводство, виноградарство, табаководство составляли значительную долю экономики края. С изменением политической обстановки в конце XVIII века, в условиях масштабных этнических миграций, произошли изменения и в характере природопользования.

О низком уровне развития земледелия в степных районах Крыма свидетельствует описание сельскохозяйственного инвентаря, которое дал выдающийся ученый и этнограф XIX в. Густав Радде: «Татарская борона состоит из нескольких перекрестных палок в 6 фунтов длины, с многочисленными отверстиями, в которые воткнуты тростинки в 15 дюймов… Соха у татар выделывается очень грубо. Она вся делается из дерева…» [6, с. 63]. Обработанная подобным инструментом почва, естественно, не могла приносить значительного урожая. Автор обращает внимание на малые объемы земли, отведенные под посев зерновых. В тоже время он отмечает, что степные татары и ногайцы уделяют значительное внимание выращиванию бахчевых культур: «Единственные плоды, которые они разводят, – арбузы и дыни. Продажа этих плодов приносит жителям большую прибыль… В плодородный год за один арбуз платят 2 копеек серебром, а если сбор был очень беден, то от 5 до 10 копеек серебром». Огородов у степных татар не водится, также утверждает автор. Несомненно, главным занятием, обусловленным традиционным образом жизни населения степного Крыма, являлось скотоводство. Именно оно составляло основную статью дохода, обыкновенные

овцы, требовавшие наименьшего ухода, пользовались наибольшей популярностью: «Они подвержены только легким болезням, и при самом дурном уходе, каждая голова ежегодно приносит от 10 до 60 копеек серебром дохода» [6, с. 62–64]. По официальным данным на вторую половину XIX в. в Крыму насчитывалось 1 065 000 овец, 155 000 голов крупного рогатого скота, 66 000 лошадей, 995 верблюдов [5, с. 77].

Традиционным занятием горных татар и жителей южного берега можно отнести садоводство, виноградарство и табаководство. Горные и южнобережные районы Крыма отличаются не только своими климатическими условиями, но и, что особенно важно, обладают достаточным водным ресурсом. Исключительную уникальность этой природно-географической зоны отмечал академик Петер Симон Паллас, автор многочисленных трудов по географии, геологии, истории, этнографии, живший в Крыму с 1795 по 1809 г.: «Горная часть Таврической области столько изобильна и достойна внимания, что из числа находящихся там растений есть несколько таких, которые не находятся в других местах Российской Империи» [4, с. 59].

Некоторые путеводители того времени упоминают яйловое или «вертикальное» скотоводство в горной части Крыма, но вероятнее всего, оно играло роль подсобного хозяйства, т.к. основная прибыль южнобережных хозяйств поступала от реализации садоводческой продукции, о чем свидетельствуют цифры.

М.А. Славич-Сосногорова, крымчанка, посвятившая свою жизнь изучению археологии и истории родного края, совместно с главным гидрологом Таврической губернии Н.А. Головкинским, агрономом-статистиком К. А. Вернером и археологом Г.Э. Карауловым опубликовали в 1871 г. «Путеводитель по Крыму», выдержавший несколько переизданий. В нем, в частности, приводятся данные о валовой производительности крымских садов в середине XIX в., которая оценивалась от 500 000 до 1 000 000 рублей в год (по ценам того времени). Согласно путеводителю, наиболее крупные и ухоженные сады находились по долинам рек Карасу, Кача и Альма.

«Путеводитель по Крыму» упоминает в качестве одного из основных сельскохозяйственных промыслов табаководство, которое было главным образом развито в Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах, причем, лучший табак собирался с неполивных плантаций. В Крыму насчитывалось до 4 850 плантаций, с которых собирали до 270 000 пудов табака на сумму 2 670 000 рублей.

Одним из наиболее распространенных видов сельского хозяйства Крыма являлось виноградарство. Виноградники располагались по всему Южному побережью, от Балаклавы до Феодосии, по речным долинам Симферопольского уезда, а также на Тарханкуте, Евпаторийского уезда. «Путеводитель по Крыму» отмечает, что всего под виноградниками в Крыму находилось до 5300 десятин (5900 га). Ежегодное производство вина составляло около 1 300 000 ведер (13 000 000 л.) [5, с. 77–78].

Евгений Марков, писатель, этнограф, крымовед, директор Симферопольской гимназии, впервые посетивший Крым в 1866 году, в своей книге «Очерки Крыма» пишет, что «В Судаке, в Отузах (совр. Щебетовка) русский купец заплатит за ведро (вина) тот же рубль…» При этом упоминает, что в материковой России, за то же вино, но за одну бутылку потребуется заплатить также не меньше рубля, что было обусловлено в первую очередь отсутствием на тот момент удобного транспортного сообщения [2, с. 239].

В начале XIX в. пеструю этническую мозаику Крыма пополняют новые этносы. На это время приходится появление на полуострове переселенцев из Западной и Восточной Европы, привлеченных Российским правительством для освоения и развития новоприобретенной территории [5, с. 75].

Александр Августович Клаус в книге «Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России» отмечает, что переселенцам была дарована льгота в податях и повинностях на 10 лет, по прошествии этого срока, поселенцев должны были облагать поземельной податью, на ближайшие 10 лет, от 15 до 20 копеек за десятину, а затем уравнять с той, какую вообще в том месте платят другие поселяне; повинности же земские обязать их

нести тотчас по истечении льготы. Освобождение от рекрутской повинности и воинских постоев, зафиксированное по манифесту 1763г., за переселенцами сохранялось. Также, по пересечении границы Российской империи, переселенцам полагалась выплата «кормовых» в размере 10 копеек на взрослого и 6 копеек на малолетнего ребенка. На постройку дома и обзаведение хозяйством выделялось 300 рублей на семью. И самое главное, переселенец получал в собственность участок 50, 60 и 65 десятин на семейство [1, с. 20–21].

Формирование немецких колоний в Симферопольском уезде происходит в 1804 и 1809 гг., Путешествующий по Крыму в 1832 г. Шарль Монтандон в своем «Путеводителе путешественника по Крыму» дает описание уже процветающих поселений.

Так, в описании поселения Нейзац, приведенном в путеводителе, фигурирует информация о проживании 281 человек на 40 домов, в нем действовала реформаторская церковь, пасторский дом, школа, общинный амбар для хлеба, 75 600 виноградных лоз, фруктовый сад. Поселение Фриденталь, как отмечал автор, насчитывало 232 жителя, в нем также имелась реформаторская церковь, школа, склад для зерна. В селе Розенталь был 291 житель, 56 домов, в селе действовала католическая церковь, находился дом священника, образовательная школа, зерновой амбар. Автор отмечает «почти совершенно степное расположение этого села… Хотя виноградники заведены здесь недавно, но уже насчитывают 34 370 лоз».

Описан Монтандоном и Кроненталь, расположенный в 25 верстах от Симферополя в направлении Бахчисарая, по его словам, поселение насчитывало 299 человек, 57 домов. Поселению помимо 178 960 лоз принадлежала отара из 20 000 мериносовых овец. В Феодосийском уезде автор отмечает поселение Цюрихталь на р. Индол, насчитывавшее 74 дома, в которых проживал 371 человек, из них 48 швейцарских и 28 немецких семей. Поселение имело протестантскую церковь, школу и красивый общественный фонтан. Население занималось исключительно сельским хозяйством. В четырех верстах от Цюрихталя располага-

лось поселение Хейльбрун. Колония имела 38 домов, церковь, дом пастора, общеобразовательную школу и два фонтан. Все жители, общим числом 274 человека – земледельцы. Также Монтандон сообщает о болгарской колонии Кишаф (Кишлав, совр. с. Курское Белогорского района): «…Число жителей – 774 человека; основное их занятие – выращивание зерновых культур…» [3, с. 259–260].

Привлеченные льготами, в Крым также прибывают представители чешского и эстонского этносов, они получают в надел землю в Перекопском и Симферопольском уездах. Колонисты из других губерний уже за свой счет выкупали участки, преимущественно в Перекопском и Евпаторийском уезде. Отметим также, что зажиточные немецкие колонисты за собственные средства постоянно выкупали дополнительные наделы, причем, по свидетельству современников «давали за землю дорогую цену», что, безусловно, говорит о ценности этих земель для ведения сельского хозяйства.

В «Путеводителе по Крыму» отмечено, что к середине XIX в. под плуг в Крыму ежегодно поступает до 380 000 десятин, из которых в горном районе только 55 000. Причем в степи главной культурой уже тогда является озимая пшеница, под которую засевалось от 50 до 70% пашни [5, с. 75–77].

Выводы. Факты, содержащиеся в путеводителях и записках путешественников, позволяют сделать выводы о состоянии традиционно сложившегося сельского хозяйства на территории Крыма и его изменении в период екатерининских реформ. В этнический состав Крымского полуострова на рубеже XVIII–XIX вв. были интегрированы материковые этносы, которые внесли значительный вклад в развитие региона. Важно отметить, что расселение происходит в основном в степных районах Крыма, которые традиционно считаются малообеспеченными водными ресурсами, однако свидетельства современников фиксируют, что это не смущало переселенцев. Миграционные процессы повлияли не только на социальную сферу и экономическое развитие региона, они оказали значительное влияние на изменение ландшафта в целом. С появлением земледельцев-колони-

стов меняется историческая форма природопользования степной части Крымского полуострова, на первое место выходит обработка земли, а скотоводство выступает уже в качестве вспомогательной формы хозяйствования.

Список литературы

1. Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. – Вып. 1. – СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. – 94 с.

2. Марков Е. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Марков. – К.: Стилос, 2009. – 512 с.

3. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Ш. Монтандон; пер. с франц. – К.: Стилос, 2011. – 416 с.

4. Паллас П. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области / П. Паллас; пер. с франц. – СПб.: Императорская Типография, 1795. – 72 с.

5. Путеводитель по Крыму / М.А. Сосногорова [и др.] – К.: Стилос, 2010. – 416 с.

6. Радде Г. Крымские татары: Вступительная статья, общая редакция и комментарии Г. Бекировой / Г. Радде. – К.: Стилос, 2008. – 112 с.